

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/vol8-6.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN616.pdf>

Статья опубликована 31.01.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Будунова Х.К. Модернизация и реиндустриализация: возможен ли «рывок»? // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33

Будунова Халимат Каримовна

Министерство экономического развития Российской Федерации, Россия, Москва
Консультант Департамента стран Европы, Северной Америки и международных организаций
Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3 класса
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва
Аспирант кафедры «Мировой экономики» экономического факультета
E-mail: limadag@mail.ru

Модернизация и реиндустриализация: возможен ли «рывок»?

Аннотация. Сложные экономический условия традиционно стимулируют поиск инструментов «быстрых» решений, «рывков» и «прорывных технологий». В этой ситуации целесообразно выйти за пределы узкого понимания реиндустриализации как восстановления после деиндустриализации, отказаться от понимания реиндустриализации как технологии экстренного «рывка», который призван решить лишь текущие антикризисные задачи. Реиндустриализация это не революция, в данном случае и «верхи» и «низы» объединены общим пониманием «мы хотим перемен» и общими задачами. При этом и те, и другие и «могут», и «хотят». Реиндустриализация не означает и «разрушения до основания» «старого мира», чтобы строить «новый мир». Информационная экономика не существует без индустриальной базы, а развивает её новыми технологиями. Реиндустриализация рассматривается как органическая и неотъемлемая часть общего процесса модернизации (политических и социальных институтов, экономики и т.п.) обеспечивающая доминирование «реального сектора» информационной экономики.

Ключевые слова: модернизация; реиндустриализация; деиндустриализация; экономика России; инновации

В текущих непростых условиях вновь актуализируются задачи догоняющего развития, особенную привлекательность приобретает возможность «рывка» или, по крайней мере, генерации «прорывных технологий». Для стран так называемого догоняющего развития, к которым традиционно относится и Россия, естественный путь модернизации был, как правило, невозможен. Догоняющее развитие всегда шло под «руководством» внешнего передового опыта, оценивать, понимать и воплощать который могла исключительно элита. Сегодня в неё входят и предприниматели, а элита в целом является инициатором и проводником модернизации, определяя её приоритеты и сам ход. В связи с этим, для инициации и обеспечения догоняющего развития критически важно понимание элитой необходимости модернизации и пути ее реализации. Более того, Президент России поставил задачу на ближайшее время «совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности

российского реального сектора, сделать то, на что раньше потребовались бы, может быть, даже годы»¹. Исследователям и практикам, привыкшим мыслить категориями привязки российской экономики к западным инвестициям, в такой ситуации приходится сложно. Они характеризуют современный этап как резкое ослабление внутренних и внешних источников инвестирования, что требует формирования новой, но также нацеленной на модернизацию экономики, инвестиционной стратегии. Если рассмотреть конкретнее, то начиная с 2012 г. по 2013 г. наблюдается замедление инвестиционной активности результате ухудшения финансовых результатов деятельности предприятий, в основном за счет неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. По итогам 2014 года инвестиции в основной капитал снизились на 2,7%, о итогам 2015 г. - на 8,4% (составили 14,5 млрд. рублей)². В этой связи динамика инвестиций в основной капитал отраслей, направленных на развитие человеческого капитала остается отрицательной на протяжении 2014-2015 гг. (сокращение на 27,3%). Основным фактором падения 2015 году стало сокращение на 28,1% инвестиций в основной капитал здравоохранения, при этом инвестиции в образование снизились на 2,6%. Снижение инвестиций в структуре капитала в большинстве отраслей российской экономики, снижение финансирования науки, отрицательно влияют на реализацию «инновационно-конкурентной модели развития, базирующейся на механизмах модернизации российской экономики» [4]. Формула данных, чрезвычайно распространенных рассуждений, сводится в целом к тому, что «нет иностранных инвестиций - нет модернизации». Так ли это? По данным статистических показателей (см. таблица 1), видно, что в 2014 - 2015 гг. наблюдалось резкое снижение иностранных инвестиций из ЕС в экономику России. Отрадно осознавать, что иностранные инвесторы адаптировались к внешним конъюнктурным изменениям, что отражается в положительных показателях - по итогам I полугодия 2016 года размер накопленных прямых инвестиций, поступивших в Россию из ЕС, составил 212,7 млрд. долл. США. При этом наибольшее увеличение объема накопленных прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию по итогам I полугодия 2016 года, среди стран-членов ЕС показывают Кипр (+6,4 млрд. долл. США), Люксембург (+2,1 млрд. долл. США), Нидерланды (+1,9 млрд. долл. США).

Таблица 1

Динамика инвестиций в Россию из ЕС (млрд. долл. США)

	2011	2012	2013	2014	2015	1 кв. 2016	2 кв. 2016
Прямые поступившие	39,8	40,6	58,3	7,7	-7,8	-3,3	3,1
Прямые накопленные	-	-	343,5	207,6	182,7	202,9	212,7

Источник: Банк России

Но исследователей волнует, возможна ли реиндустриализация за счет внутренних ресурсов? Вопрос не праздный. Подходы к его решению вот уже два десятилетия ищут в сфере «инноваций» (при всей условности набившего «оскомину» термина). Ещё в конце 1990-х годов в политическом руководстве России созрело понимание того, что «инновационная деятельность становится одним из важнейших системных факторов экономического развития страны, формирования и развития конкурентных преимуществ отечественной экономики,

¹ Путин В.В. Выступление на Заседании Государственного совета 16 сентября 2014 года // Президент России. Официальный портал <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636>.

² Росстат, расчеты Минэкономразвития России.

обеспечения национальной безопасности России»³. В соответствии с этим предпринимались попытки законодательного регулирования инновационной деятельности. В 1997 г. группа сенаторов и депутатов Госдумы предложила законопроект «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», в 1999 г. закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» был принят Государственной Думой⁴. Всего в 1997-2010 годы в Думу вносились пять законопроектов об инновационной деятельности⁵.

Также в налоговое законодательство вносились изменения, направленные на формирование благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности⁶. На сегодня федеральный закон, регулирующий инновационную деятельность, не принят, а вопрос о его необходимости остается предметом достаточно острых дискуссий. Таким образом, попытки обеспечения инновационного процесса эффективными правовыми инструментами, сложно признать успешными. В этой связи важно не повторять имеющийся опыт в части «регулирования» модернизации в целом или реиндустриализации, в частности.

В российском политическом дискурсе понятие реиндустриализация почти не используется, но подразумевается, как правило, как часть общего понимания модернизации. Лишь отдельные регионы разработали программы реиндустриализации своей экономики. Понимание необходимости такого шага базировалось на признании двух факторов: того, что «изжила себя система старых технологий, и надеяться на какой-либо бурный прирост бесполезно» и того, что «баррель нефти вырастет, но мы ничего от этого не получим». В связи с этим и начался поиск новых точек роста, «притом не каких-то фантастических, а наших естественных, на которых мы имеем свои разработки, свои приоритеты, свою мотивацию бизнеса» [7].

Такая постановка вопроса явно обезоруживает критиков, в обличительном пафосе 1990 годов, акцентирующих внимание на «недоосознание экономическими властями (да и в целом высшими уровнями как исполнительной, так и законодательной власти) остроты ситуации», «необходимости самых решительных мер», «мобилизации всех мыслимых ресурсов». Экономические власти, как это видят критики, уже не находятся в плену «примитивных иллюзий» «примитивного монетаризма и других рыночных благоглупостей» и не ждут, что «все как-то образуется» или все сделает «невидимая рука рынка» [3].

Такого рода «критические заметки по экономическому вопросу», как правило, резюмируются императивом «не просто реструктуризации или модернизации экономики, а фактически ее реанимации - восстановления структуры и процессов функционирования отдельных видовпроизводств» [1]. Указанные положения, как правило, не просто слабо

³ Решение Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по безопасности в сфере экономики. Секция по экономической и социальной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ от 27 февраля 2001 г. N 1. Утв. 02.04.2001 г.

⁴ Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике», принят Государственной Думой 1 декабря 1999 г., одобрен Советом Федерации 23 декабря 1999 г. и отклонен Президентом Российской Федерации 3 января 2000 г. Проект N 97090719-2 вносили депутат ГД М.К. Глубоковский и член СФ В.М. Кресс.

⁵ Проекты федеральных законов № 97090719-2, 99029071-2, 271376-5, 327066-5, 344994-5.

⁶ Федеральный закон от 19.07.2007 N 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности».

⁷ Рабочая встреча Президента России с губернатором Новосибирской области В. Городецким 18 июля 2016 года // Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52532>.

аргументированы, а и не выдерживают критики, особенно в части необходимости «реанимации» большинства из утраченного.

Реставрация индустриальной ступени не имеет смысла и нигде в мире не дала результат. Пророческими оказались слова В.И. Ленина о том, что «индустрия есть основа, начало и *конец социализма*» (выделено нами). Вождь имел ввиду строительства «социалистического фундамента народного хозяйства», воплотившееся в «развитую индустрию», которая, как таковая, на своем индустриально-экстенсивном этапе, не подлежала модернизации и, таким образом, стала «концом социализма». Масштабы деиндустриализации переходного периода - предмет дискуссий. Нередко её сравнивают с ущербом от мировых войн и революций. Оценочно в 1990 годы закрылось более 30 тысяч промышленных предприятий, включая более 4 тыс. крупных, с более чем 3 тыс. работающих на каждом [3]. Преодоление последствий деиндустриализации как результата 1990 годов с выходом на информационную экономику является особенностью российского варианта реиндустриализации. В то же время следует помнить и о том, что крушение устаревшей старой технологической базы не было доведено до необходимого уровня, а её неэффективные остатки оттягивали (и продолжают оттягивать) на себя меры господдержки, став основными «бюджетополгощателями», что не может не тормозить модернизацию экономики.

Современная очевидность потребности реиндустриализации признается исследователями [6]. При этом к мировым технологическим трендам (направлениям реиндустриализации) относятся информационные технологии (массивы данных; облачные технологии, социальные коммуникации, технологии «умных городов»); технологии автоматизации производства (роботы⁸, дистанционно управляемый и автономный транспорт, 3D печать); ресурсные технологии (продовольствие, управление водными ресурсами, ГМО, эффективная агротехника, альтернативная энергетика), а также медицинские технологии (победа над социально опасными вирусными заболеваниями, «модернизация человека»). В России сформулировано восемь приоритетных направлений и 27 критических технологий, перспективных с точки зрения инноваций⁹. Именно они стали ориентирами модернизации научно-технического комплекса с учетом среднесрочных социально-экономических задач.

Следует согласиться с определенной узостью обозначенной российской структуры приоритетов, по сравнению с аналогичными зарубежными перечнями. Так, сопоставляя российские и западные приоритеты, автор выявляет некоторые диспропорции. В частности, на фоне традиционно широкого фронта направлений исследований в физике и химии, явно отставание «на фоне передовых стран» в сферах живых систем, медицины и фармацевтики, биохимии, генетики и молекулярной биологии, биотехнологий, а также в сфере социальных наук. Вместо приоритетов в химии и разработке новых материалов, в России приоритет отдан «индустрии наносистем». Кроме того, нет приоритетных для России исследований по глубокой переработке углеводородов и инновационного развития ТЭКа [2]. С данной позицией можно согласиться с некоторыми оговорками, так как специализированные научные центры по углехимии¹⁰ и нефтехимии¹¹ ведут такие разработки. Именно на них в современной ситуации

⁸ Указ Президента РФ от 16.12.2015 N 623 «О Национальном центре развития технологий и базовых элементов робототехники» // Собрание законодательства РФ. 2015, N 51 (часть III), ст. 7313.

⁹ Указ Президента РФ от 07.07.2011 N 899 (ред. от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 28. Ст. 4168; 2015, N 51 (часть III), ст. 7313.

¹⁰ Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН / Официальный сайт <http://www.icc.kemsc.ru/>.

¹¹ НИУ нефти и газа им. Губкина / Официальный сайт - <http://www.gubkin.ru/>.

ограниченности внешнего взаимодействия ориентирует политическое руководство России. Президент видит главную цель в использовании важного конкурентного преимущества России - ёмкого внутреннего рынка, который необходимо заполнить качественными товарами, произведенными в реальном секторе отечественной экономики. «По сути, подчеркнул В.В. Путин, речь идёт о формировании такой экономической политики, такой стратегии, при которой все усилия федеральных и региональных органов власти должны быть ориентированы на развитие реального сектора»¹².

Российская литература бедна на концептуально разработанные и обоснованные предложения по реиндустриализации. Преобладают абстрактные пожелания «преодоления экономической инерции», «развития промышленности», «обеспечения стратегической устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики», «создание благоприятных институциональных условий для осуществления стратегии *реиндустриализации* и импортозамещения» (выделено нами), как «достойного ответа на новые глобальные вызовы» [1]. В литературе в лозунговом стиле 1950-1970-годов предлагается «всеобщая повсеместная технологическая модернизация производственного аппарата страны [3].

Цитируемые положения совершенно не коррелируют с современными концепциями реиндустриализации, которая, хотя и не имеет единой теории, но объединена общим «революционным» подходом, лежащим в основе трех теорий: третьей промышленной революции¹³ Дж. Рифкина [7]; новой индустриальной революции П. Марша [9]; новой промышленной революции К. Андерсона [8].

Современные представления о реиндустриализации базируются в большей степени на идеях Дж. Рифкина о водородных топливных элементах, «умных» энергетических сетях и пр. В своей «Третьей промышленной революции» автор развил идеи о возобновляемой энергетике, децентрализации производства, а также энергетическом Интернете, которые получили признание и даже намечены к практическому воплощению. Известна инициатива китайского руководства по ознакомлению с идеями Дж. Рифкина региональных руководителей. В 2014 г. Дж. Рифкин в новой книге «Общество нулевых предельных издержек» прогнозирует в следующие полстолетия с ростом производительности свертывание экономики с нулевыми предельными издержками, где останутся лишь пионерные расходы на стартовом этапе. Феноменальный прогнозируемый рост производительности автор выводит из неизбежности перехода к просьюмеризму (тренды: распределённая энергетика, 3D-печать и т.п.), а также глобализацией цифровых технологий и интернет продаж. В экономике с нулевыми предельными издержками старые механизмы капиталистического общества отомрут, так как будет отсутствовать прибыль. В связи с этим реиндустриализация приведет к утверждению «общества сотрудничества» (*collaborative commons*), где деятельность субъектов будет прямо координироваться, что сегодня (и всегда было) присуще местным общинам и разного рода некоммерческим партнерствам.

Указанные прогнозы касаются передовых стран исторически известного «первого эшелона». Что касается России, как стране «второго эшелона» развития, то как и развивающиеся государства, она будет вынуждена сокращать свое внутреннее потребление, сберегая материальные ресурсы для приобретения новых импортируемых технологий...» [5].

¹² Путин В.В. Выступление на Заседании Государственного совета 16 сентября 2014 года // Президент России. Официальный портал <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46636>.

¹³ Термин был известен и нормативно закреплен до выхода работы Дж. Рифкина в решении Европарламента 2007 г.: Written Declaration pursuant to Rule 116 of the Rules of Procedure on establishing a green hydrogen economy and a third industrial revolution in Europe through a partnership with committed regions and cities, SMEs and civil society organisations, European Parliament 0016/2007.

При этом расплачиваться за новые технологии придется невозпроизводимыми природными ресурсами или товарами, произведенными трудом множества работников. В то же время страны первого эшелона развития, экспортируя передовые технологии и наукоемкую продукцию, не сокращают количество ресурсов.

Очевидно, что реиндустриализация не начнется сама собой и возможна лишь в модернизированной институциональной среде, тогда как старая, традиционная институциональная среда остается «основным ограничителем экономического роста в России». Эффект институциональных изменений может быть, как минимум сопоставим с эффектами фискального и монетарного стимулирования [2].

Российский вариант реиндустриализации может базироваться на формализации правил взаимодействия экономических агентов в реальном секторе, включая факторы мотивации и принуждения к реализации стратегических приоритетов в данной сфере [1]. В частности, базовые основы новой промышленной политики уже заложены в законодательстве¹⁴, специфика которого должна определяться ориентацией на реиндустриализацию. К сожалению, это наблюдается не всегда.

Здесь полезно выйти за пределы узкого понимания реиндустриализации как восстановительной процедуры (процесса) ликвидирующей (восполняющей) ущерб деиндустриализации, то есть реиндустриализация это не технология «рывка», она не решает текущие антикризисные задачи. Она реализуется лишь в сопряжении с институциональной модернизацией. Реиндустриализация не является революцией, для которой постепенно созревают предпосылки. Кроме того, здесь и «верхи» и «низы» объединены общими задачами. Реиндустриализация не означает и «разрушения до основания» «старого мира», чтобы строить «новый мир». Информационная экономика не может обойтись без индустриальной базы. Более того, она развивает её новыми технологиями. Таким образом, реиндустриализация, как часть общего процесса модернизации (политических и социальных институтов, экономики и т.п.) формирует доминанты «реального сектора» информационной экономики.

¹⁴ Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афонасова М.А. Реиндустриализация и импортозамещение: ответ на глобальные вызовы и угрозы безопасности // *Фундаментальные исследования*. 2015. №7-3.
2. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Ч. I. СПб.: ИНИР, 2015.
3. Дубенецкий Я.Н. Реиндустриализация: практические шаги // *Мир новой экономики*. 2014. №2. С. 13-20.
4. Кравченко Т.Е. Инвестиционная стратегия модернизации экономики России: дисс ... канд. экон. наук: 08.00.05. Краснодар, 2009.
5. Стенькина Е.Н. Системные организационно-экономические инструменты реиндустриализации национальной экономики: дисс ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2015.
6. Сулов В.И. Реиндустриализация сквозь призму инноваций // *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2015. №2. С. 26-28.
7. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом. Пер. с англ. М., 2014.
8. Anderson Chris *Makers: The New Industrial Revolution*. Crown Business, 2012.
9. Peter Marsh *The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production*. Yale University Press, 2012.
10. Written Declaration pursuant to Rule 116 of the Rules of Procedure on establishing a green hydrogen economy and a third industrial revolution in Europe through a partnership with committed regions and cities, SMEs and civil society organisations, European Parliament 0016/2007.

Budunova Khalimat Karimovna

Ministry of economic development of Russian Federation, Russia, Moscow
M.V. Lomonosov Moscow state university, Russia, Moscow
E-mail: limadag@mail.ru

Upgrading and reindustrialization: is it possible to "jerk"?

Abstract. The difficult economic conditions traditionally stimulate to search the tools «quick» solutions, «jerks» and «breakthrough technologies». In this situation it is advisable to go beyond a narrow understanding of reindustrialization as recovery, deindustrialization, to abandon the understanding of re-industrialization as technology extra «leap», which aims to solve current crisis tasks. Reindustrialization is a not a revolution, in this case the «upper» and the «lower» have a common understanding «we want change» and shared tasks. While both «can» and «want». Reindustrialization does not mean «the destruction to the ground» «old world» to build a «new world». The information economy does not exist without an industrial base, and develops new technologies. Reindustrialization is considered as an organic and integral part of the overall process of modernization (political and social institutions, economics, etc.) to ensure the dominance of the «real sector» of the information economy.

Keywords: modernization; reindustrialization; deindustrialization; Russia's economy; innovation